

Закрытая дверь

Александр Чермак

Александр Чермак

Закрытая дверь

«Автор»

2023

Чермак А.

Закрытая дверь / А. Чермак — «Автор», 2023

Главный персонаж этого рассказа пережил весьма сильное эмоциональное потрясение в детстве, из-за которого он постоянно ищет некую идеальную женщину, существующую только в его воображении, в его снах. При этом у него есть красивая и любимая жена, но он хочет видеть в ней то, чего нет в реальности. В конечном итоге поиски и сомнения приводят его к трагическому исходу.

© Чермак А., 2023

© Автор, 2023

Александр Чермак

Закрытая дверь

*один день из жизни странного человека,
который все время искал женщину,
но так и не смог ее найти*

- 1 -

Глаза Алика никак не могли привыкнуть к этим ярким краскам. Даже вода в реке была необычно сизой, с переливами и оттенками голубого, красного и розового. Непонятно было, в какую сторону идет течение – в середине протока вспенивались и кружились воронки, водовороты, затягивая в себя все, что плавало на поверхности. Вдоль низких берегов тянулась голубая и черная растительность, отдельные ветви и стволы как бы двигались сами собой и время от времени окунались в воду. И над всем этим странным пейзажем стелился совершенно невообразимый оранжево-желтоватый туман, из которого то и дело выныривали маленькие птицы с длинными разноцветными хвостами.

Алик стоял на возвышении, раскинувшемся между долиной реки и низкими холмами, составляющими, по-видимому, часть предгорья, которое постепенно переходило в величественный горный массив, нависающий над планетой где-то там, куда закатывалось ее зеленоватое холодное светило. Оно еще только касалось вершин гор, но через пару часов должно было уйти совсем, и тогда настанет ночь, а вместе с ночью придет его женщина, та самая, которая существовала только в его воображении. Алик посмотрел на фотографию, которую он всегда носил с собой. Невозможно было оторвать глаза от этого гладкого причудливого тела, от странных маленьких глаз с поволокой, от золотистых волос и длинных ногтей. Так как это было ночное существо, фотография была сделана при помощи инфракрасной съемки, что придавало изображению некоторую неестественность. Каждый раз, проваливаясь в глубокий сон, Алик надеялся, что сможет рассмотреть ее как следует с близкого расстояния. И всякий раз она куда-то ускользала, растворялась в последний момент.

Небо над рекой и холмами чуть потемнело, по нему поплыли сероватые облака, за которыми тянулись белесые хвосты. Подул освежающий ветерок, растительность вдоль реки зашевелилась, заволновалась. Алик посмотрел на небо и подумал, что скоро будет дождь.

Как было уже не один раз, его начало обволакивать сладкое нежное ощущение, что сейчас наконец-то выйдет она, и он сможет прикоснуться к ней, ... дотронуться губами до ее рук и ног... Какое-то легкое шевеление, то ли золотистая кожа, то ли мягкие волосы, промелькнуло рядом, Алик бросился за ним, но вместо женского тела перед ним открылся темный водоворот в реке, те самые воронки, которые он видел еще раньше, стоя на холме. Он подходил все ближе и ближе к этому водовороту – вот, кажется, в нем мелькнуло это желанное, это нежное тело, но... видение начало растворяться. Он просил, умолял, чтобы оно открыло ему свое лицо, чтобы он мог увидеть свой идеал, ради которого он готов был умереть, но видение постепенно исчезало, а он все больше втягивался в какой-то скучный темный лабиринт, из которого невозможно выбраться. Наконец все краски померкли, и он вышел из глубокого сна навстречу серому свету за окном.

– 2 –

Постель слева от него была пуста – Виктория уже встала и, наверное, занималась утренним туалетом. Алик откинул одеяло и с наслаждением вдохнул запах жены, сохранившийся с ночи. Ему не хотелось вставать, он готов был лежать так до бесконечности, вдыхать ее запах и мечтать о ней. Он любил мечтать, и иногда это даже доставляло ему большее наслаждение, чем осязаемое физическое тело, изгибающееся под его руками. Он встал и прошел в соседнюю комнату, где его жена была занята маникюром. Алик попытался было на цыпочках подкрасться к ней, чтобы обнять сзади, но она его заметила и замахала руками:

– Нет-нет, сейчас не надо, сядь там и не мешай. У меня уже нет времени, – сказала она и сбросила с плечей легкий халат. – Видишь, еще руки не высохли, а мне уже надо бежать.

Алик с сожалением отошел назад, не зная, что сказать. Наконец он промямлил:

– Ну, Вика, опять эти игры... Не понимаю.

– Плохо, что ты не понимаешь.

Алик громко вздохнул, запустил обе руки в свои жиденькие волосы и сказал жалобным голосом:

– Прошло всего полгода, а как ты изменилась. Ты так не разговаривала со мной раньше.

Она усмехнулась и посмотрела на него хищным взглядом: – А ты думал, что я всегда буду такой пушистой?

– При чем тут это? Просто я думал, что мы должны быть предельно откровенными друг перед другом.

Она положила одну стройную ногу на другую, пошевелила пальцами и взглянула на него насмешливо и одновременно с сочувствием:

– Иногда, мой милый, это опасно – быть откровенным.

Теперь руки Виктории были оголены до плеч, и она еще нарочно закинула их за голову, чтобы придать своей позе полускрытую сексуальность. Алик почти боялся прикоснуться к этим простым, откровенно дразнящим и открытым напоказ частям ее тела, как будто это была какая-то недостижимая цель, высшее наслаждение, которое может запросто исчезнуть, как только откроется ее грубая и примитивная человеческая суть. Умом он понимал, что там и в самом деле нет ничего необычного, ничего мистического, что она просто издевается над ним, над его нерешительностью и желанием видеть в ней нечто большее, чем самую обыкновенную женщину. Но сердце его, какие-то глубинные страхи и, возможно, фантазии заставляли его обожествлять эту простую плоть, придавать ей прямо-таки неземное значение, благоговеть перед ней, перед ее насмешливым пальчиком, крутившимся у самого его носа. В какие-то моменты ей было приятно такое подбострастие, но всякий раз, когда она видела его почти безумные глаза, скользившие по ее телу, ей становилось немного не по себе. Порой у нее возникала мысль, даже не мысль, а какое-то смутное предчувствие, что его безумное обожание может быстро перейти в такое же безумное желание убить ее из ревности или невозможности реализовать свои тайные желания. Именно поэтому Виктория так долго сопротивлялась и вела сложную игру, прежде чем благосклонно согласилась выйти за него замуж. Интуитивно она чувствовала или даже понимала, так как была неглупой женщиной, что за этот полный контроль над ним ей придется расплачиваться, что он, возможно, навсегда останется большим ребенком и будет бояться ответственности. Все же соблазн был слишком велик, соблазн ощущать себя такой обожаемой, такой желанной, настоящей богиней в его глазах. При всем при этом она умела трезво смотреть на вещи и понимала, что не отличается особой красотой, не обладает идеальными формами и не имеет такого недостатка, который мог бы компенсировать заурядную внешность и привлечь достойного партнера. Правда, надо сказать, что в ней была

скрытая сексуальность, женственность, и она умела как-то взглянуть на мужчину так, что у того захватывало дух. Лицо у нее было круглое, глаза маленькие, а губы часто складывались в капризную трубочку. Волосы она любила связывать узлом, чтобы открыть шею и выразительные плечи. Кроме того, у нее были необычайно красивые руки, которыми она могла по-матерински ласкать и гладить восплававшего к ней мужчину.

– 3 –

К тому моменту, когда она согласилась выйти за Алика, ей уже было почти под сорок, а за плечами два неудачных брака. Предыдущие мужья, несмотря на их солидное положение, не вызвали в ней особых эмоций и, главное, были слишком простыми и грубыми особями, занятыми в основном своей карьерой и достижением положения в обществе и уделявшими ей внимание только по вечерам и в редкие выходные. Алик же не имел никакого положения, зарабатывал случайными статейками в журналах и проталкиванием на рынок малоизвестных художников, но был моложе ее и смотрел на нее горящим раболепным взглядом, в котором была готовность посвятить ей свою жизнь.

Ей нравилось ставить условия и видеть его готовность выполнить их только ради того, чтобы она всегда была рядом с ним. Как опытная жена со стажем, она знала, что если давать ему свою любовь не всю сразу, а частями, причем с некоторыми ограничениями, то Алик будет вести себя как преданный пес, которого всегда можно держать на коротком поводке.

Так и начали они свою совместную жизнь. Роли в ней были распределены заранее, как опытный режиссер распределяет роли в очередной постановке известной пьесы, за которую он уже не раз получал призы и признание публики. Скромные притязания Алика на какие-то прежние связи, друзей отменялись со всей решительностью, они были не нужны Виктории. Она ясно видела, что толку от всех этих друзей не будет никакого, так как все они представляли собой такую же мелкую рыбешку, как и сам Алик. Признавались лишь некоторые друзья и близкие самой Виктории, в основном те, кто имел хоть какое-то влияние на работе. Виктория была юристом, раньше она работала в юридическом отделе того же министерства, где делал карьеру ее второй бывший муж. Затем этот муж, пользуясь своим влиянием в государственных конторах, организовал скромную фирму, оформленную на доверенное лицо, через которую было удобно торговать продукцией, находящейся в ведении министерства. Дела быстро пошли в гору, благо ситуация в стране этому способствовала – даже самый ленивый госаппаратчик мог разбогатеть в одно мгновение. Но бывшему мужу понадобились партнеры, чтобы выйти на международный уровень. И партнеры нашлись довольно быстро, а чтобы держать их под контролем, муж устроил Викторию на хорошую должность в офис партнерской компании. Она с радостью пошла на новую работу, так как устала от многолетней скуки в затхлом министерском департаменте, где ничего, кроме бумажек, не видела. Теперь Виктория вела разные дела, связанные с долгами частных фирм, иногда попадались и довольно именитые клиенты. В последнее время, в связи с появлением многомиллионных состояний, а также из-за повсеместного проникновения коррупции во все сферы жизни, ее работа приобрела особую значимость.

Тем временем, бывший советский муж превратился в миллионера со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть, теперь жена ему только мешала. Он и раньше не очень-то много уделял ей внимания, а отныне уж и подавно: он должен был соответствовать общепринятым представлениям о жизни богачей, а именно, предаваться разврату, пьянству и различным экзотическим увлечениям. В конце концов, Виктории это опротивело, и они с облегчением

расстались. К сожалению, после развода от бывшего мужа удалось отхватить лишь небольшую квартиру, так как все его миллионы, автомобили и даже загородный дом формально ему не принадлежали, он продолжал числиться скромным министерским чиновником – таковы неписанные правила русского бизнеса. Но зато у нее осталась неплохо оплачиваемая должность. Нельзя сказать, что Виктория была каким-то особо одаренным юристом, просто она умела терпеливо делать свое дело и располагать к себе нужных людей. Кстати, именно поэтому ее неожиданный третий брак был воспринят этими нужными людьми как какая-то минутная слабость, и все смотрели на Алику, как на игрушку, которой поиграют да скоро выбросят. Они так прямо и говорили Виктории, подшучивая над ее странным выбором. Она делала вид, что ее возмущают их шутки, но в душе переживала, так как Алика все же любила, но видимо, чувствовала, что вряд ли ей когда-либо суждено найти настоящее счастье в браке.

- 4 -

Алик же считал, что ему необыкновенно повезло с Викторией. Он довольно рано лишился матери, а отцу его некогда было заниматься им, так что его детство прошло без родительской ласки и заботы. Впоследствии он неоднократно пытался сойтись с разными девушками и женщинами, но все они не соответствовали его представлениям о любви. Он видел рядом с собой заботливую, иногда по-матерински строгую жену, обволакивающую его своей лаской, но с возрастом Алику все труднее было найти такую партнершу. Он вообще склонен был отворачиваться от реальных проблем, от жизни в том виде, в каком она наступала со всех сторон. Ему было скучно общаться с человеком пока он не придумывал тому какую-нибудь экзотическую черту или воображал, что тот занимается странной деятельностью. Он все время видел какие-то радужные картины детства, которые иногда даже заменяли ему реальность. Одна из таких картин периодически являлась ему в цветных снах, и очередной такой сон он видел как раз ночью накануне этого печального дня.

У Виктории сегодня была встреча с важным клиентом. Недавно она говорила, что если ей удастся решить налоговые проблемы этого клиента, они смогут укатить на две недели на какой-нибудь шикарный курорт в Италии. Алику не очень хотелось ехать на курорт, он был вполне счастлив и в квартире рядом с ней, к тому же, ему было несколько неприятно ехать на дорогой курорт за ее счет. Его скромных гонораров не хватило бы даже на билет в одну сторону. Но раз этого хотела Виктория..., он не задавал вопросов.

Алик давно уже понял, что не умеет зарабатывать. Несколько раз он давал втянуть себя во всяческие предприятия, коими бросились заниматься его друзья и знакомые, надеясь сделать быстрые и легкие деньги. И надо сказать, некоторым это действительно удавалось. Но только не Алику, который всякий раз с трудом выходил из очередного провала, обмана или откровенной западни, в которую не попался бы даже школьник. Он мог зарабатывать только своим воображением, своими описаниями выставок сюрреалистов и деятелей культуры «андеграунда». Он имел тонкий эстетический вкус, умел красиво и доступно рассказать о новых веяниях в живописи и скульптуре, но эти навыки все меньше были нужны в данный момент обществу, которое жило по своим законам и развивалось в совершенно ином направлении. Кроме того, в последнее время, за эти несколько месяцев, что он был женат на Виктории, ему и самому уже не так интересны стали его эстетические пристрастия. Он все реже ходил на модные выставки, и ему все реже заказывали статьи в художественных журналах. Виктория затмила, заменила своим телом и духом его прежние занятия, его прежнюю жизнь, в которой он когда-то с наслаждением вращался.

Наконец его жена закончила свой туалет, быстро оделась и, на ходу бросив Алику, что она во второй половине дня будет на встрече в гостинице «Юбилейная», исчезла, оставив за собой благоухающий шлейф утренних ароматов.

– 5 –

Алик накинул длинный махровый халат и направился в ванную. Там он долго рассматривал в зеркале свои зубы, которые всегда доставляли ему проблемы. Потом он с отвращением посмотрел на свою заспанную вялую физиономию и в который раз ощутил неприязнь к своей собственной внешности, в которой так явственно отражался его слабый характер, его застенчивость и неумение найти себя в жизни. Да, именно во внешности видел Алик признаки этого неумения. Вот слабый подбородок, вот заискивающие, словно просящие прощения, глаза, узкая грудь, неуверенная походка. Алик выпятил грудь, распрямил плечи и поднял выше голову. Теперь, когда у него была Виктория, он должен был сломать этот нелюбимый образ, он просто обязан был доказать ей, что он не такой, каким был до сих пор.

Он медленно водил безопасной бритвой по щекам, стараясь не очень надавливать, так как имел слишком чувствительную кожу, на которой сильно проступали даже мельчайшие царапины после бритья. Смыв пену, Алик хотел взять с полки лосьон, но не обнаружил бутылочки на прежнем месте. «Наверное, кончился», – подумал он и решил вместо этого взять какой-нибудь одеколон Виктории. Он прошел в комнату, где стоял ее туалетный столик и начал рассматривать бутылочки и банки, стоящие рядом с зеркалом. Но там ничего подходящего не было. Тогда Алик попытался открыть ящики столика – один из ящиков не открывался – похоже было, что он заперт. В общем-то, он не собирался интересоваться какими-то интимными вещами жены, но его несколько удивило, что она может запирает от него свои вещи. «В самом деле, не может же она бояться, что я чего-нибудь украду, – с усмешкой подумал Алик. – А вдруг там спрятана большая заначка? Все-таки интересно». И он начал шарить в столе и вокруг в поисках ключа. В тот момент Алик еще не знал, что это любопытство, эта, в общем-то, незатейливая блажь, может повлечь за собой целую цепь событий и стать настоящим испытанием.

– 6 –

«Что за дурацкая у него привычка – опрыскивать себя одеколоном с резким запахом перед деловой встречей», – думала Виктория, сидя на краю большого дивана в маленькой комнате, отделенной тонкой перегородкой от конференц-зала той фирмы, в которой работал ее клиент, Дэвид. Он был в совете директоров компании и, хотя занимал не самый высокий пост, но мог пользоваться всеми привилегиями, положенными высшему руководству. Дэвид был высокий, породистый англичанин, относительно молодой, но уже сильно лысеющий. Как и у многих мужских представителей его нации, у него было крепкое и изящное телосложение, хотя Дэвид никогда серьезно не занимался никаким спортом, только изредка, для поддержания связей в клубе, играл в гольф у себя на родине.

В Россию его пригнала необходимость расширения сети поставщиков ресурсов для корпорации, в которой он за 15 лет сделал неплохую карьеру. Где-то в северных пригородах Лондона у него была какая-то английская жена, а может быть, даже вовсе и не жена, а типичная

герлфренд, но Вика ему нравилась гораздо больше, особенно ее безупречный английский язык и высокий бюст, который она умело прятала и также умело показывала, когда это было нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.